

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 34.

Воскресенье 22 августа.

„Право“ издается в С.-Петербургъ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Калмыка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) О сдѣлкахъ купли-продажи въ разсрочку. — Я. Р. 2) Гражданская кассационная практика по узакон., дѣйств. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.—Составилъ Я. И. Эліасбергъ. 3) Впечатлѣнія присяжнаго засѣдателя.—Г. С. Н. 4) Къ вопросу о судебномъ утвержденіи въ правахъ наследства.—А. Богданова. 5) Судебные отчеты. 6) Хроника. 7) Судебно-административная практика. 8) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

О сдѣлкахъ купли-продажи въ разсрочку.

Въ торговомъ оборотѣ за послѣднее время получили распространеніе сдѣлки, извѣстныя подъ приведеннымъ наименованіемъ. Хотя предметомъ ихъ является собственно купля-продажа движимости на условіяхъ разсрочки въ платежа, тѣмъ не менѣе эти договоры, въ видахъ удобства продавцовъ, облакаются обыкновенно ими въ форму особыхъ „прокатныхъ расписокъ“, слово „продажа“ замѣняется выраженіемъ „отдача на прокатъ“. И для продавца выговаривается право въ случаѣ невзноса какого-либо срочнаго платежа отобрать отъ покупателя вещь и взыскать причитающіеся по день отобранія платежа, съ удержаніемъ ранѣе сдѣланныхъ взносов.

Прокатная расписка нерѣдко содержитъ также условіе, что, по выполненіи покупателемъ всѣхъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ по срочнымъ платежамъ, вещь все еще не становится собственностью его, покупателя, но что для этого необходимо совершеніе еще особаго договора по отчужденію имущества отъ продавца. Число подобныхъ сдѣлокъ по продажѣ въ разсрочку орудій труда съ каждымъ годомъ увеличивается. Объясняется это тѣмъ, что такіе договоры заключаются съ лицами малоимущими, которые подъ влияніемъ нужды рѣшаются принять всякія, даже явно убыточные условія.

Дѣла такого рода нерѣдко доходятъ до суда, но и тутъ разрѣшаются согласно букваль-

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ному смыслу договора, такъ какъ даже явное злоупотребленіе стѣсненнымъ положеніемъ контрагента не даетъ суду права признать недействительнымъ формально правильный договоръ.

Включеніе въ договоры условія, по которому невнесеніе срочнаго платежа является поводомъ къ расторженію договора „проката“, приводитъ иногда къ тому, что агенты фирмы, а съ ними чаще всего и приходится имѣть дѣло нуждающимся въ орудіяхъ производства, преднамѣренно уклонившись отъ принятія платежа, создаютъ для патрона право отобрать „прокатную“ вещь и взыскать наемную плату по день отобранія.

Заслуживаютъ вниманія, конечно, и голоса изъ лагеря продавцовъ, жалующихся на недобросовѣстность покупателей, которые нерѣдко продаютъ или закладываютъ „арендованныя“ вещи.

Между тѣмъ, при настоящихъ условіяхъ хозяйственной жизни, въ интересахъ развитія промышленности и большей самостоятельности рабочаго населенія, продажа орудій труда въ разсрочку весьма желательна. Поэтому необходимо установить въ законѣ гарантіи интересовъ и покупателей и продавцовъ.

Инициатива въ дѣлѣ упорядоченія упомянутыхъ сдѣлокъ принадлежитъ Германіи. Изданный тамъ въ 1883 году законъ „Gesetz betreffend die Abzahlungsgeschäfte“ страдаетъ, быть можетъ, излишней регламентаціей и недостаточной обоснованностью нѣкоторыхъ его поло-

жений, но во всякомъ случаѣ правильно разрѣшаетъ вопросъ о характерѣ сдѣлки и о вытекающихъ изъ нея правахъ и обязанностяхъ сторонъ. Существенны три его постановленія. Если при продажѣ движимаго имущества съ условіемъ разсрочки платежа продавецъ выговорилъ себѣ право отступить отъ договора, при несоблюденіи покупателемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, то продавецъ обязанъ, въ случаѣ прекращенія такого договора, возвратить покупателю уплаченныя имъ деньги, а послѣдній долженъ отдать обратно переданное ему движимое имущество, причемъ всякое соглашеніе, противное этому постановленію, не имѣетъ силы. Продавецъ, въ случаѣ прекращенія по какимъ-либо причинамъ заключеннаго договора, не имѣя права на удержаніе сдѣланныхъ покупателемъ взносовъ, можетъ требовать лишь законнаго вознагражденія за пользованіе вещью и послѣдовавшее во время этого пользованія возможное уменьшеніе цѣнности имущества. Неустойка, выговоренная въ пользу продавца въ слѣдующемъ, высокомъ размѣрѣ, по жалобѣ покупателя можетъ быть уменьшена по постановленію суда.

Примѣру Германіи послѣдовала Австрія, издавъ въ 1896 г. законъ о продажѣ въ разсрочку движимаго имущества, составляющій, въ существенныхъ частяхъ, сколокъ германскаго закона. Отступленія незначительны и касаются, главнымъ образомъ, процессуальной стороны. Заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя льготы, установленныя въ пользу покупателей. Согласно ст. 934 общаго гражданскаго уложенія австрійской имперіи, если при двустороннихъ сдѣлкахъ одна сторона не получила и половины обыкновенной цѣны того, что дала другой, то потерпѣвшей сторонѣ предоставляется право въ теченіе 3 лѣтъ со дня заключенія (ст. 1487) сдѣлки требовать ея отмены. Но право это, согласно 935 ст., утрачивается, если покупатель прямо отъ него отказался или заявилъ, что принимаетъ вещь по чрезвычайной цѣнѣ по особому къ ней пристрастію, или что онъ, зная настоящую цѣну, тѣмъ не менѣе согласился на условленную несоразмѣрную. Распространяя установленное 934 ст. право требовать возмѣщенія ущерба и на сдѣлки съ разсрочкой, законъ прибавляетъ, что покупатель можетъ воспользоваться этимъ правомъ даже и въ томъ случаѣ, если онъ заявилъ, что знает настоящую цѣну вещи или что принимаетъ ее по экстраординарной цѣнѣ изъ особаго къ ней пристрастія. Отказъ покупателя отъ этого права недействителенъ, равно какъ и соглашеніе о болѣе короткомъ, нежели установленный въ законѣ 3-хъ лѣтній срокъ, въ теченіе коего можно воспользоваться этимъ правомъ.

Затѣмъ, согласно ст. 922 австрійскаго кодекса, лицо, предоставившее другому какую-либо вещь по возмездной сдѣлкѣ, отвѣчаетъ за то, что вещь имѣетъ прямо условенныя или

обыкновенно предполагаемыя въ ней качества, и за то, что ею можно будетъ пользоваться сообразно существу сдѣлки или состоявшемуся соглашенію. Распространяя эту отвѣтственность и на разсматриваемыя сдѣлки, законъ удлиняетъ установленный 933 ст. 6-ти мѣсячный срокъ на предъявленіе иска объ очисткѣ впредь до окончательной уплаты покупной цѣны.

Въ австрійскомъ законѣ данъ также большой просторъ усмотрѣнію судьи. Судья не связанъ постановленіями закона о доказательствахъ; онъ рѣшаетъ дѣло по совѣсти на основаніи всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая и можетъ принять во вниманіе словесныя обѣщанія, данныя продавцомъ покупателю, даже если эти обѣщанія противорѣчатъ письменному договору.

Частыя злоупотребленія по продажамъ въ разсрочку орудій труда побудили и наше министерство финансовъ выработать проектъ соотвѣтственнаго закона. Проектъ состоитъ изъ пяти положеній и имѣетъ цѣлью обезпечить продавцу полученіе всѣхъ срочныхъ платежей за проданный въ разсрочку предметъ, а съ другой—гарантировать покупателю неприкосновенность сдѣланныхъ имъ взносовъ, въ случаѣ расторженія по какимъ-либо причинамъ заключеннаго договора. Въ 1-й статьѣ проектъ предписываетъ: „въ сдѣлкахъ по продажамъ съ разсрочкою платежа точно опредѣляются какъ дѣйствительная стоимость имущества на наличныя деньги, такъ и условенная цѣна онаго при разсроченной уплатѣ, съ указаніемъ сроковъ платежей и размѣровъ взносовъ“. Повидимому, это постановленіе направлено къ тому чтобы изъ сопоставленія означенныхъ данныхъ была возможность судить о характерѣ сдѣлки—есть-ли она наемъ или продажа, и представлять-ли взносы плату за прокатъ или частичныя уплаты покупной суммы. Вторая и третья статьи составляютъ позаимствованія изъ германскаго и австрійскаго законовъ и опредѣляютъ, одинаково съ ними, послѣдствія прекращенія договоровъ: ст. 2 „Если при продажѣ какого-либо движимаго имущества съ условіемъ разсрочки платежа продавецъ выговорилъ себѣ право отступить отъ договора при несоблюденіи покупателемъ принятыхъ на себя обязательствъ, то, въ случаѣ прекращенія такого договора, покупатель обязанъ возвратить полученную отъ продавца вещь, а продавецъ—возвратить покупателю уплаченныя имъ деньги. Всякое иное соглашеніе, противное сему постановленію, не имѣетъ силы“.

Согласно ст. 3, продавецъ, въ случаѣ прекращенія по какимъ-либо причинамъ заключеннаго договора, имѣетъ право на вознагражденіе со стороны покупателя за пользованіе вещью и возможное поврежденіе послѣдней. При опредѣленіи размѣра вознагражденія за пользованіе вещью принимается во вниманіе взимаемая обычно наемная плата и послѣдовавшее за время поль-

зованія уменьшеніе цѣнности имущества. Опре-
дѣленіе въ договорѣ болѣе высокой платы не
имѣетъ силы“.

Въ отношеніи установленія предѣловъ не-
устойки нашъ проектъ выражается весьма
опредѣленно: „Неустойка по срочнымъ плате-
жамъ, буде таковая оговорена въ условіи, не
должна превышать по каждому срочному пла-
тежу размѣра этого послѣдняго и, въ совокуп-
ности, одной десятой части цѣны имущества.
Неустойка, опредѣленная въ высшемъ противъ
указаннаго размѣрѣ, можетъ быть соответствен-
но уменьшена судомъ“ (стр. 4).

Пожалуй, эта фиксація допускаемой неустой-
ки предпочтительнѣе принятой въ Германіи,
и особенно въ Австріи, системы усмотрѣнія
суда.

Ст. 5 постановляетъ: „Если окажется, что,
вмѣсто договора купли-продажи съ разсрочкой
платежа, сторонами совершены какія-либо въ
иной формѣ сдѣлки, направленные къ отчужде-
нію движимаго имущества, то изложенныя выше
(ст. 1—4) постановленія примѣняются и къ
означеннаго рода сдѣлкамъ“.

При разсмотрѣніи какъ германскаго и австрі-
йскаго законовъ, такъ и проекта нашего закона,
конечно, можетъ возникнуть сомнѣніе въ
томъ, умѣстно-ли введеніе какихъ-либо пра-
вилъ, ограничивающихъ свободу договорныхъ
соглашеній. Несомнѣнно, нѣкоторое ограниче-
ніе этой свободы, требуемое интересами обще-
ственного блага, не представляется чуждымъ и
нашему законодательству, которое отступило,
по указаннымъ соображеніямъ, при изданіи за-
коновъ рабочихъ (въ 1883, 1886 и 1897 гг.),
отъ установленнаго ст. 700 т. X ч. 1 начала
свободы договорныхъ соглашеній. Къ этой же
категоріи законовъ относятся изданныя въ 1893 г.
правила о ростовщичествѣ. Сдѣлки по продажѣ
въ разсрочку заключаются съ явнымъ наруше-
ніемъ интересовъ покупателя, и потому въ осно-
ваніи ихъ невозможно усмотрѣть непринужден-
ной воли контрагентовъ, свободы соглашеній—
элемента, необходимаго для законности вся-
кой сдѣлки. При этихъ условіяхъ назван-
ныя сдѣлки, въ смыслѣ ущерба, наносимаго
серьезнымъ общественнымъ интересамъ, явля-
ются однородными съ профессионально ростов-
щическими. Какъ въ послѣднихъ, такъ и въ
сдѣлкахъ по продажѣ въ разсрочку, одна изъ
сторонъ, пользуясь стѣсненными обстоятель-
ствами контрагента, вынуждаетъ его принять
условія, крайне обременительныя и тягост-
ныя.

И несомнѣнно, что, при всемъ значеніи для
гражданскаго оборота начала „свободы догово-
ровъ“, законодатель не долженъ останавливать-
ся передъ отрицаніемъ его во всѣхъ тѣхъ слу-
чаяхъ, когда для него несомнѣнно, что по со-
ціальнымъ условіямъ эта свобода является
лишь фикціей, на почвѣ которой развиваются
преступные интересы хищниковъ, а отъ лицъ,

принадлежащихъ къ бѣднѣйшимъ классамъ на-
селенія, отнимаются послѣднія крохи.

Я. Р.

Гражданская кассационная практика

по узаконеніямъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ
губерніяхъ. (со времени введенія въ сихъ губерніяхъ
судебной реформы по 1897 годъ включительно).

Составилъ Я. Эліасбергъ.

(Продолженіе)¹⁾.

О производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ
(ст. 336—369).

63. ²⁾ На основаніи устава о хозяйственномъ управ-
леніи казенныхъ имѣній (т. VIII, изд. 1842 г.), къ глав-
нымъ предметамъ устройства и управленія въ каждомъ
казенномъ имѣніи относится производство люстраціи
имѣнія или регулированіе и таксація, и составленіе
инвентаря, или вакенбуха и аншлага (ст. 10). описа-
ніе казенныхъ имѣній, для приведенія въ извѣстность
всѣхъ составныхъ частей ихъ, для исчисленія дохода,
ими приносимаго, и для опредѣленія денежныхъ или
натуральныхъ повинностей крестьянъ, именуется въ
губерніяхъ Остзейскихъ регулированіемъ и таксаціею
казенныхъ имѣній (ст. 11). Палата государственныхъ
имуществъ по каждому казенному имѣнію собираетъ
опредѣлительныя свѣдѣнія: 1) о пространствѣ и ка-
чествѣ пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ
мѣстъ. . . . 5) о правахъ и обязанностяхъ имѣній, и
6) о прочихъ предметахъ, принадлежащихъ къ опре-
дѣленію состоянія и отношеній имѣнія (ст. 17). Къ
правамъ казенныхъ имѣній несомнѣнно принадле-
жатъ и *сервитутныя* права на земляхъ частныхъ
имѣній. Въ виду изложенныхъ правилъ, а равно и
1089 ст. 3 ч. св. м. уз. губ. Приб. (дѣйствовавшей,
какъ видно изъ помѣщенной подъ нею цитаты, и
въ 1849 г.) надлежитъ заключить, что, при регулиро-
ваніи казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній
въ 1849 г., слѣдовало привести въ извѣстность и
всѣ права сихъ имѣній, а въ томъ числѣ и серви-
тутныя права въ частныхъ имѣніяхъ. Подобное пра-
вило дѣйствовало въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и
ранѣе изданія свода зак. 1842 г., на основаніи осо-
быхъ законодательныхъ актовъ (Высоч. утв. 18 марта
1830 г. положеніе Комитета министровъ объ утверж-
деніи правилъ для учрежденной въ Лифляндской
губ. межевой комиссіи П. С. З. № 3536; Высоч. утв.
16 окт. 1831 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ утвержде-
ніи въ гор. Митавѣ Межевой Комиссіи для обмеже-
ванія и описанія всѣхъ въ Курляндской Губ. казен-
ныхъ имѣній и оброчныхъ статей—П. С. З. № 4867
(ст. 16). За симъ, по силѣ 1264, 3014 и 3015 ст. III ч.
св. м. уз. губ. Приб. по прод. 1890 г., соединенное
съ сервитутомъ вещное право признается устано-
вленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обихъ
сторонъ (владѣльцевъ господствующей и обязанной

¹⁾ См. Право № 33.

²⁾ Тезисъ № 63 помѣщенъ въ предыдущемъ №.

недвижимостей), *не прежде*, какъ по внесеніи сервитута въ подлежащую крѣпостную книгу, до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ крѣпостныя книги можетъ, однако, каждая изъ сторонъ. Порядокъ производства укрѣпленія изложенъ въ раздѣлѣ VI полож. о нот. части т. XVI ч. 1 изд. 1892 г. Законъ требуетъ согласія контрагентовъ на установленіе тѣхъ же правъ на недвижимость, которыя изложены въ представленномъ актѣ или документѣ,—какое согласіе выражается подписью сего акта сторонами, или ихъ законными представителями,—но кромѣ того, требуется еще особое согласіе *на самое производство укрѣпленія* сихъ правъ, выраженное тѣмъ лицомъ, противъ котораго направлено укрѣпленіе (ст. 344) и въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній ни для дѣлъ казенныхъ управленій вообще, ни въ особенности для укрѣпленія не внесенныхъ до сихъ поръ въ крѣпостныя книги сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній въ частныхъ имѣніяхъ, которыя были внесены въ протоколы при регулированіи первыхъ въ 1849 году. Однако, по силѣ 340 ст., удостовѣренія согласія лица, противъ коего направлено укрѣпленіе не требуется въ случаяхъ, когда укрѣпленіе касается правъ установленныхъ: 2) судебнымъ опредѣленіемъ, т. е. удостовѣреніе согласія можетъ быть замѣнено судебнымъ опредѣленіемъ, если право на недвижимое имущество основано на актахъ или сдѣлкѣ и лицо или вѣдомство, коему право предоставлено, пожелаетъ укрѣпить это право, а противная сторона не изъявитъ согласія на укрѣпленіе и вслѣдствіе сего къ ней будетъ предъявленъ искъ, обращенный на совершеніе укрѣпленія права безъ согласія другой стороны (ср. 3015 ст. III ч. св. м. узгуб. Приб.). О подобныхъ искахъ упомянуто и въ 1810 ст. у. г. с. изд. 1892 г., въ коей говорится о подсудности исковъ о внесеніи вещныхъ правъ на недвижимое имущество въ крѣпостныя книги. Въ случаѣ присужденія такого иска, судебное рѣшеніе, по силѣ 2 п. 340 ст. пол. нот., исполнѣ замѣняетъ согласіе на укрѣпленіе правъ того лица, противъ котораго оно направляется и самое укрѣпленіе допускается.—

Рѣш. Общ. Собр. I, II и кассационныхъ дѣтовъ 1/94 г.

64. При представленіи въ крѣпостныя отдѣленія, по ходатайству о производствѣ какого-либо укрѣпленія, актовъ уже укрѣпленныхъ (инграссированныхъ) до введенія судебныхъ уставовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, когда такіе акты представляются лишь по поводу укрѣпленія, сущность коего явствуетъ не изъ самого такого акта, а изъ сдѣланной на немъ на русскомъ языкѣ надписи или изъ особаго объявленія, нѣтъ основанія требовать засвидѣтельствованнаго перевода этихъ актовъ на русскій языкъ (340 п. 1, 341 и 343 ст. пол. о нот. части т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.). Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно актовъ, представляемыхъ лишь для снабженія ихъ надписью

по содержанію произведеннаго укрѣпленія (355 и 362 ст. того же положенія) или только для приобщенія къ крѣпостному дѣлу (тамъ же ст. 363).

Изъ общаго смысла 340, 341 и 343 ст. положенія о нот. части т. XVI ч. 1 изд. 1892 года можно вывести, что представленіе перевода обязательно по отношенію тѣхъ актовъ и документовъ, на коихъ собственно основано заявленіе о производствѣ укрѣпленія, коими удостовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги.—

Рѣш. Гр. К. Д. 1/93 г. по предложенію Оберъ-Прокурора (долож. въ распор. засѣданіи).

65. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія при разсмотрѣніи требованія о производствѣ укрѣпленія вправѣ отказывать въ укрѣпленіи основанныхъ на актѣ правъ по причинѣ противозаконности акта только тогда, когда выраженная въ актѣ сдѣлка явно противозаконна; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, когда такой очевидной противозаконности сдѣлки не можетъ быть установлено, а несоотвѣтствіе ея съ законами лишь выводится изъ ихъ смысла, начальнику крѣпостнаго отдѣленія такого права не предоставлено и незаконность акта можетъ быть доказываема заинтересованными въ томъ лицами въ порядкѣ исковаго судопроизводства.

Рѣш. Гр. К. Д. 94/92 г. по д. дирекціи Курляндскаго кред. общ.

66. § 116 устава Эстляндскаго кредитнаго общества, какъ относящійся къ процессуальному порядку укрѣпленія закладныхъ общества, утратилъ, за изданіемъ закона 9 іюля, всякое значеніе, и закладныя, выданныя сему обществу, должны подчиняться, въ порядкѣ ихъ укрѣпленія, общимъ правиламъ производства крѣпостныхъ дѣлъ.

За силою § 116 устава 1802 г. (изд. 1869 г.), закладныя, выдаваемые обществу, пишутся въ 2 экземплярахъ: одинъ на установленной гербовой, а другой на простой бумагѣ; послѣдній, какъ копія, хранится въ архивѣ оберъ-ландгерихта, первый же, какъ подлинникъ, сохраняется въ кредитномъ обществѣ; по погашеніи же долга, оба экземпляра возвращаются должнику.—Между тѣмъ, по ст. 3, 39, 59, 60 и 62 врем. прав. о произв. крѣп. дѣлъ 9 іюля 1889 г. (ст. 304, 340, 360, 361, 363 нот. пол. изд. 1892 г.), подлинныя акты, а не копіи, приобщаются къ крѣпостнымъ книгамъ, а лицамъ заинтересованнымъ выдаются крѣпостныя акты, состоящіе изъ копій тѣхъ актовъ или документовъ, на основаніи коихъ укрѣпленіе произведено, и изъ крѣпостныхъ надписей; по уничтоженіи же укрѣпленнаго права (какъ напр., по погашеніи закладной), выданный по первоначальному укрѣпленію крѣпостной актъ (закладная) приобщается къ крѣпостной книгѣ. Останавливаясь на указанномъ различіи въ постановленіяхъ устава общества и правилъ производства крѣпостныхъ дѣлъ, Пр. Сенатъ нашелъ, что законъ 9 іюля 1889 г. является закономъ общимъ, установленнымъ именне

въ видахъ объединенія порядка производства крѣпостныхъ дѣлъ во всѣхъ трехъ Прибалт. губерніяхъ, и потому всѣ вообще правила по сему предмету, содержащіяся въ прежнихъ узаконеніяхъ и специальныхъ уставахъ, должны почитаться утратившими силу, и что оговорка прим. къ ст. 1 зак. 9 іюля 1889 г. о сохраненіи на будущее время силы за подлежащими правилами уставовъ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений имѣеть лишь тотъ смыслъ, что въ силѣ остаются тѣ особія постановленія, которыя, не относясь къ обрядовой сторонѣ укрѣпленія правъ, содержатъ въ себѣ спеціальныя указанія относительно способа и особенностей установленія закладныхъ правъ въ пользу кредитныхъ обществъ (ср. напр., § 104—114 уст., объясн. зап. къ врем. прав. стр. 7 и 8).

Рѣш. Общ. Собр. I и Кассационныхъ д-товъ 12/96.

67. Требованіе 361 ст. полож. о нот. части (т. XVI ч. I изд. 1892 г.), по которой подлинныя акты и документы, на основаніи коихъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имѣніе, приобщаются къ крѣпостной книгѣ, не можетъ распространяться въ виду постановленія устава гражданскаго судопроизводства, на исполнительныя листы. Исполнительныя листы, по укрѣпленіи за взыскателями ипотеки, должны быть имъ возвращены, а къ крѣпостной книгѣ приобщаются засвидѣтельствованныя съ нихъ копии.

Рѣш. Гр. К. Д. 108/92 г. по д. фонъ-Гроге.

68. Крѣпостныя отдѣленія Прибалтійскаго края могутъ принимать къ укрѣпленію объявленія (декларации) мѣстныхъ земскихъ кредитныхъ обществъ о частичномъ погашеніи долга безъ относящихся къ сему объявленіямъ подлинныхъ закладныхъ (облигацій).

По силѣ 340 и 341 ст. пол. о нот. части существенными и безусловно необходимыми для удовлетворенія ходатайства о производствѣ укрѣпленія являются не всѣ акты, имѣющіе отношеніе къ данному укрѣпленію, а лишь тѣ, на которыхъ основано самое заявленіе о производствѣ укрѣпленія, коими удостоверяется самое укрѣпляемое право, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги. При *частичномъ* погашеніи долга по облигаціямъ кредитныхъ обществъ, основаніемъ укрѣпленія, актомъ, удостоверяющимъ фактъ послѣдовавшаго измѣненія первоначальной цифры долга, служить не закладная (облигація), выданная должникомъ обществу при полученіи ссуды, а лишь объявленіе (декларация) общества (кредитора) о томъ, что платежъ въ счетъ долга по закладной имъ полученъ и что оно согласно на погашеніе этой части долга по крѣпостнымъ книгамъ. Слѣдовательно, для внесенія въ книги записи о послѣдовавшемъ частичномъ погашеніи долга представленіе подлинной закладной вовсе не необходимо. Требованіе закова (362 ст. полож. о нот. части) представленія, при измѣненіи укрѣпленнаго права, крѣпостнаго акта, выданнаго при первоначальномъ укрѣпленіи, обуславливается не существенностью этого акта при укрѣпленіи послѣдующаго измѣненія права,

а для снабженія этого акта надписью по содержанию измѣненія, очевидно, въ огражденіе 3-хъ лицъ, къ которымъ документы эти могутъ переходить по передаточнымъ надписямъ. Поэтому всякое измѣненіе содержания закладныхъ, выданныхъ *частнымъ лицомъ*, должно значиться въ сихъ закладныхъ (ст. 3123, 3473 ч. III св. м. уз. губ. Приб.), закладныя же, выдаваемыя *кредитнымъ обществомъ*, обращенію не подлежатъ (ср. уставы Курляндскаго кред. общ. 28 мая 1884 г. § 43—45; Лифляндскаго—1802 г. (изд. 1868 г.) §§ 147—151; Эстляндскаго—1802 г. (изд. 1869 г.) §§ 114—116), въ виду чего интересы 3-хъ лицъ отъ частичнаго погашенія ипотеки по претензіямъ кредитныхъ обществъ страдать не могутъ и надписи о подобныхъ погашеніяхъ на самыхъ закладныхъ *не* представляются существенными. Что касается интересовъ должника, то они достаточно гарантированы внесеніемъ въ крѣпостныя книги записи о произведенномъ платежѣ по закладной. Иное дѣло при полномъ погашеніи ипотеки. Тутъ уже на первый планъ выступаютъ интересы должника (2538 ст. III ч. св. м. уз. губ. Приб.). Въ семъ случаѣ крѣпостное отдѣленіе вправѣ требовать или представленія подлиннаго долговаго акта или вызова (ст. 363 пол. о нот. части и 2081 п. 2 уст. гр. суд.)—

Правительствующій Сенатъ, обративъ вниманіе на то, что за частичное измѣненіе долга взимается въ настоящее время съ кредитныхъ обществъ пошлина въ пользу казны, въ видѣ платы за надпись на подлинной закладной, 1 р. 50 к. (ст. 362, 364 и 369 и п. 4 прил. къ ст. 369 нот. пол., изд. 1892 г.); что, съ освобожденіемъ обществъ отъ представленія подлинныхъ закладныхъ, казна лишится части поступающихъ съ крѣпостныхъ актовъ сборовъ, а для кредитныхъ обществъ установится фактически, въ изъятіе изъ общаго правила,—льгота по платежу означенныхъ пошлинъ, нашелъ нужнымъ разъяснить крѣпостнымъ отдѣленіямъ, что кредитныя общества обязаны представлять означенную пошлину при самомъ заявленіи о производствѣ укрѣпленія (п. 3 ст. 340 пол. о нот. части т. XVI ч. I изд. 1892 г.).—Рѣш. Общ. Собр. I и Кассационныхъ д-товъ 12/96 г.

69. При представленіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, для производства укрѣпленія, надписи на облигаціи о согласіи кредитора, за полученіемъ полной уплаты, на погашеніе облигацій по крѣпостнымъ книгамъ актовая пошлина взиманію не подлежитъ.

Рѣш. Гр. К. д. 49/97 г. по д. фонъ-Стрика.

О порядкѣ укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки (ст. 370—377).

70. Заявленія лицъ, имѣющихъ внесенныя въ ипотечныя книги права на главное имѣніе, о согласіи ихъ на отдѣленіе продаваемаго крестьянскаго участка отъ ипотечной отвѣтственности имѣнія можетъ быть выражено и условно.

Ни въ 1 п. 373 ст. полож. о нот. части (т. XVI, ч. I изд. 1892 г.), ни въ другихъ законахъ, касающихся укрѣпленія правъ на имущество, не содер-

жится противоположнаго высказанному положенію, статья же 818 ч. III св. м. уз. губ. Приб. относится *исключительно* до актовъ, по которымъ *переходитъ право собственности* на имущество, но не до другихъ актовъ и сдѣлокъ, которыми устанавливаются иныя вещныя права, а равно до заявленій объ отказѣ отъ такихъ правъ (ср. положеніе 13).

Къ приведенному выше положенію Пр. Сенатъ присовокупилъ, что каждый залогодержатель не лишень права требовать внесенія всей покупной суммы за крестьянскіе участки въ обезпеченіе уплаты закладныхъ въ ихъ ипотечномъ порядкѣ: такимъ путемъ залогодержатель, очевидно, ограждаетъ свои интересы, потому что съ погашеніемъ ипотечныхъ долговъ, стоящихъ выше его претензіи и имѣющихъ передъ нею старшинство въ удовлетвореніи, оныя этимъ самымъ получаетъ большее обезпеченіе по своей претензіи.—

Рѣш. Гр. К. д. 121/92 г. по д. Судакова.—

III.

Узаконенія, относящіяся до крестьянъ Прибалтійскихъ губерній.

А. Положеніе о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній (Собр. Узак. 1889 г. № 78).

Волостной судебный уставъ.

71. Предсѣдатель верхнихъ крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній, примѣняясь къ 715 ст. уст. уг. суд., имѣть право приводить къ присягѣ свидѣтелей неправославнаго исповѣданія.

Рѣш. Общ. Собр. I и Кассационныхъ Д-товъ 27/92 г.

Временныя правила объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ.

72. Вѣдѣнію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ подлежитъ удостовѣреніе законности лишь тѣхъ купчихъ контрактовъ, которыми помѣщикъ продалъ членамъ волостнаго общества участки крестьянской арендной земли, а за симъ отказъ начальника крѣпостнаго отдѣленія въ укрѣпленіи купчей крѣпости о продажѣ однимъ крестьяниномъ другому крестьянской усадьбы, основанный на томъ, что купчая не засвидѣтельствована комиссаромъ, представляется несогласнымъ съ 8 ст. врем. пр. объ измѣненіи и сост. предм. вѣд. крест. присутств. мѣстъ).

Должности комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждены въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вмѣстѣ съ введеніемъ въ оныхъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II для надзора за волостными общественными управленіями крестьянъ и за правильнымъ примѣненіемъ законовъ о поземельномъ ихъ устройствѣ. На комиссаровъ перешли обязанности упраздненныхъ приходскихъ судовъ. Между

прочимъ, на нихъ возложено *удостовѣреніе законности договоровъ о продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ* и договоровъ о покупкѣ членами волостныхъ обществъ въ Лифляндской губерніи участковъ податной, мызной (квотной) земли (ст. 1 и 8 п. а и б врем. прав. объ изм. сост. и предм. вѣдомства крест. присутств.). *Крестьянскими же дачами, крестьянскою землею* именуется собственно не земля, принадлежащая крестьянамъ, а *повинностная* арендная земля, входящая въ составъ дворянскихъ имѣній и принадлежащая въ собственность *помѣщику*, но которою онъ вправѣ *пользоваться лишь посредствомъ отдачи оной въ аренду членамъ волостныхъ обществъ* (ст. 96, 97, 99 и 101 положенія о кр. Лифл. губ. 13 ноября 1860 г.). Такимъ образомъ, участіе комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ въ укрѣпленіи купчихъ контрактовъ имѣеть цѣлью учрежденіе правильного надзора за примѣненіемъ законовъ о *поземельномъ устройствѣ*, къ поземельному же устройству крестьянъ имѣеть отношеніе лишь покупка отъ *помѣщика крестьянами* земли и только этотъ способъ надѣленія землею крестьянъ Прибалтійскихъ губерній составляетъ заботу правительства.

Рѣш. Гр. К. Д. 94/96 г. по д. Канцана.

73. Для дѣйствительности договора, заключеннаго отъ имени волостнаго общества сходомъ выборныхъ въ предѣлахъ его вѣдомства, не требуется предварительнаго утвержденія, или одобренія его комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ.

На основаніи 12 ст. Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1866 г. полож. о вол. общ. упр. въ Остзейскихъ губерніяхъ, постановленія схода выборныхъ къ вѣдѣнію коего относятся хозяйственныя дѣла общества и распоряженіе общественнымъ имуществомъ (ст. 10), если при составленіи ихъ соблюдены указанныя въ приведенной статьѣ условія, вступаютъ въ законную силу и приводятся въ исполненіе. Для воспріятія силы такими постановленіями законъ не требуетъ утвержденія ихъ начальственнымъ учрежденіемъ. Засимъ, съ отмѣною закономъ 9 іюня 1883 года о преобразованіи полиціи въ Остзейскомъ краѣ (Собраніе узак. № 64 ст. 629 п. VII) дѣйствія ст. 35—42 сказаннаго положенія, постановленія схода выборныхъ уже не сообщались болѣе вотчинной полиціи, чѣмъ и прекратилось ея право повѣрять ихъ и представлять на усмотрѣніе уѣзднаго суда. Такимъ образомъ, ко времени изданія закона 9 іюля 1889 г. на разсмотрѣніе уѣзднаго суда (въ Курляндской губерніи) постановленія схода выборныхъ представлялись *только* въ случаѣ обжалованія ихъ заинтересованными лицами. Поэтому, въ виду 8 ст. врем. прав. объ измѣненіи сост. и предм. вѣд. крестьянскихъ присутств. мѣстъ въ Приб. губ. (Высоч. утв. 9 іюля 1889 г.), съ упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ, — *постановленія волостныхъ сходовъ о заключеніи договоровъ отъ имени волостныхъ обществъ и не подлежатъ представленію на разсмотрѣніе замѣнившихъ ихъ въ семь отношеніи комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ (отъ случаевъ обжалованія постановленій заинтересованными лицами).*

Рѣш. Гр. К. Д. 85/97 г. по д. Фреймана

74. Предварительное удостоверение комиссара по крестьянским дѣламъ законности представленнаго къ корроборации купчаго контракта должно быть признано безусловно необходимымъ и обязательнымъ для крѣпостныхъ отдѣленій при мировыхъ сѣздахъ Курляндской губерніи во всѣхъ безъ изыятія случаяхъ продажи помѣщикомъ крестьянскаго аренднаго участка.

Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ своею надписью на купчьемъ контрактѣ удостоверяетъ не только фактъ добровольнаго соглашенія, но и самую законность соглашенія, т. е. отсутствіе въ договорѣ условій, недопускаемыхъ положеніями о крестьянахъ или иными узаконеніями. Въ Курляндской губ. право помѣщиковъ на свободное распоряженіе принадлежащими къ ихъ имѣніямъ крестьянскими арендными участками ограничено, въ извѣстной степени, преимущественнымъ предъ всѣми другими лицами правомъ крестьянъ—арендаторовъ на покупку этихъ участковъ, а въ случаѣ отказа ихъ отъ такой покупки на предложенныхъ помѣщикомъ условіяхъ правомъ арендаторовъ на полученіе отъ помѣщика, при продажѣ участка другому лицу какова бы ни было сословія (кромѣ евреевъ), опредѣленнаго закономъ денежнаго вознагражденія. Въ огражденіе этихъ правъ крестьянъ-арендаторовъ установлены правилами 6 сентября 1863 г. особый порядокъ и сроки для обмѣна между помѣщикомъ и арендаторомъ при посредствѣ крестьянскихъ учреждений (нынѣ волостного суда—прим. 2 къ ст. 278, разд. II, вол. суд. уст. 9 іюля 1889 г.), взаимныхъ заявленій и отзывовъ о предстоящей продажѣ участка,—соблюденіе каковаго порядка и сроковъ, и должно быть, въ каждомъ данномъ случаѣ продажи подобнаго участка, удостоверено предъ крѣпостнымъ установленіемъ засвидѣтельствованіемъ договора комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, безъ чего договоръ къ укрѣпленію не принимается. Засимъ, такъ какъ съ одной стороны законныя права и интересы арендатора могутъ быть одинаково нарушены несоблюденіемъ правилъ 6 сентября 1863 г. при продажѣ помѣщикомъ участка какъ крестьянину, такъ и лицу иного сословія, и такъ какъ съ другой—приведеннымъ пунктомъ ст. 8 на комиссаровъ возложено удостовѣреніе законности продажи крестьянскихъ поземельныхъ участковъ, то не представляется никакого основанія ограничивать примѣненіе этого постановленія одними лишь случаями продажи такихъ участковъ *крестьянамъ*, но не лицамъ другихъ сословій, ибо это значило бы обусловливать соблюденіе предписаннаго означеннымъ постановленіемъ особаго порядка засвидѣтельствованія купчихъ контрактовъ извѣстной категоріи не свойствомъ продаваемаго участка,—на которое только и имѣется указаніе въ разсматриваемомъ законѣ,—а личностью покупателя, о которой въ немъ вовсе не упоминается.

Рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 21/96 г.—См. слѣдующее положеніе (75).

75. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли не удержавшись во владѣніи купившихъ ихъ у помѣщиковъ крестьянъ, поступаютъ обратно пу-

темъ добровольнаго или понудительнаго отчужденія, въ руки тѣхъ же помѣщиковъ, послѣдніе приобрѣтаютъ ихъ уже свободными отъ прежде лежавшихъ на нихъ, въ силу правилъ 6 сентября 1863, передъ бывшими ихъ арендаторами обязательствъ, въ виду чего и требовать при новой продажѣ помѣщиками тѣхъ же земель крестьянамъ же или лицамъ иныхъ сословій вторичнаго соблюденія указаннаго въ п. б ст. 8 врем. прав. объ изм. сост. и предм. вѣд. кр. прис. мѣстъ порядка засвидѣльствованія законности сдѣлки комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ представляется совершенно излишнимъ и безцѣльнымъ (ср. прим. 2 къ 370 ст. полож. а нот. части т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.).

Постепенный ходъ мѣропріятій^{*)}, принимавшихся съ цѣлью облегченія быта Курляндскихъ крестьянъ показываетъ, что попеченіе правительства, дѣйствовавшего въ постоянномъ согласіи съ предположеніями самаго дворянства, было направлено исключительно къ тому, чтобы дать крестьянамъ, освобожденнымъ въ 1817 г. отъ крѣпостной зависимости безъ всякаго земельного надѣла, возможность сдѣлаться осѣдлыми землевладѣльцами путемъ постепеннаго перехода отъ долгосрочной аренды къ добровольной покупкѣ ими у помѣщиковъ мелкихъ участковъ усадебной, полевой, луговой и огородной земли, на обоюднo-выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ,—но при этомъ вовсе не имѣлось въ виду закрѣпить навсегда за крестьянами приобрѣтенную ими этимъ порядкомъ земельную собственность, т. е. придать послѣдней свойство и значеніе особаго недвижимаго фонда, специально предназначеннаго оставаться на вѣчныя времена въ обладаніи одного лишь крестьянскаго сословія. Напротивъ, (см. п. 3 постановленія Курляндскаго ландтага, объявленнаго съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора въ циркулярномъ предписаніи мѣстной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 4 марта 1867 г.) принятая на себя дворянствомъ обязанность содѣйствовать, по возможности, развитію крестьянскаго землевладѣнія продажою арендныхъ участковъ преимущественно лицамъ этого сословія, съ момента совершенія такой продажи, предполагается разъ навсегда исполненною, причѣмъ однажды проданныя крестья-

^{*)} *Высочайше утв. 25 Августа 1817 г. учр. о Курл. кр.* крестьяне были освобождены безъ земельного надѣла. За помѣщиками было сохранено полное право собственности на всѣ принадлежащія къ ихъ имѣніямъ земли (ст. 16), при чемъ до 1863 г. въ Курляндіи не существовало строгаго раздѣленія помѣщичьихъ угодій (какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи) на *мызныя* и *крестьянскія*. *Высочайше утв. 6 сентября 1863 г. правилами о приобрѣтеніи Курл. кр. позем. собств.* (п. с. с. № 40034а) впервые установлены нѣкоторые ограниченія въ свободномъ распоряженіи помѣщиками принадлежащими къ ихъ имѣніямъ крестьянскими участками. *Постановленіемъ Курляндскаго ландтага, объявленнаго съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора въ циркулярномъ предписаніи мѣстной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ отъ 4 марта 1867 г.* дворянство Курляндской губерніи оженчательно отказалось отъ удержанія за собою крестьянскихъ арендныхъ участковъ, подлежащихъ дѣйствию правилъ 6 сент. 1863 г. —

намъ земли, будучи окончательно выдѣлены изъ состава главнаго имѣнія, утрачиваютъ навсегда свое прежнее значеніе „арендныхъ крестьянскихъ участковъ“, подходящихъ подъ дѣйствіе правилъ 6 сентября 1863 г., и обращаются въ вполне самостоятельныя ипотечныя и хозяйственныя единицы, неподчиненныя уже, при дальнѣйшихъ переходахъ ихъ изъ рукъ въ руки въ общемъ порядкѣ гражданскаго оборота, никакимъ особымъ ограниченіемъ наравнѣ со всякою другою недвижимою собственностью.—

Рѣш. Об. Собр. I, II и Кассационныхъ Д-товъ 21/96 г.—См. предыдущее положеніе (74).

Впечатлѣнія присяжнаго засѣдателя.

Полученная мною впервые повѣстка о явкѣ въ судъ для исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя доставила мнѣ большое удовольствіе: мнѣ такъ давно хотѣлось увидѣть этотъ столь ославленный судъ, хотѣлось на личномъ опытѣ провѣрить, что чувствуютъ и переживаютъ разнообразныя элементы общества, безконтрольному усмотрѣнію которыхъ ввѣряется судьба людей, нарушившихъ велѣнія закона, мѣшающихъ тому же обществу наслаждаться спокойной жизнью. Сюда примѣшивалось еще чувство гордости или, вѣрнѣе, самоудовлетворенія, потому ли, что напоминалось мнѣ о моемъ правѣ, или же потому, что призывъ будилъ стремленіе къ совершенствованію, желаніе оказаться достойнымъ высокой роли судьи. *Noblesse oblige*.

Конечно, я не только не обнаруживалъ своихъ чувствъ, изъ боязни показаться смѣшнымъ, наивнымъ, но, напротивъ, говорилъ, что у меня страшно много дѣла и что, поэтому, предстоящая обязанность является вовсе не кстати, отвлекая меня отъ моихъ занятій. Въ дѣйствительности же — „мои дѣла“ по мѣрѣ приближенія начала сессіи интересовали меня все меньше, теряли въ глазахъ моихъ свою важность.

Наконецъ этотъ день насталъ. Я шелъ въ судъ въ весьма приподнятомъ настроеніи, и нечего прибавлять, что явился ранѣе указанного въ повѣсткѣ часа. Тѣмъ не менѣе въ комнатѣ прис. засѣдателей я уже засталъ чело­вѣкъ 20, все незнакомыхъ, изъ которыхъ одни сидѣли по угламъ, другіе ходили взадъ и впередъ, и всѣ видимо чувствовали себя неловко въ чуждомъ для каждаго обществѣ. А между тѣмъ, несмотря на то, что 11 ч., когда насъ приглашали явиться, уже давно пробило, судъ не выходилъ въ залъ засѣданія. Вотъ уже и двѣнадцать, и половина перваго, насъ начинаетъ одолевать тоска, отъ повышеннаго настроенія и слѣда не осталось, многіе громко негодовали. Нѣтъ худа безъ добра — общее недовольство судомъ послужило первымъ

звеномъ нашего сближенія. Стали приводить аналогичные случаи, предлагали выразить протестъ, сговаривались прийти на другой день не ранѣе часа дня и т. п. Горячились, конечно, молодые; тѣ, которымъ приходилось уже раньше исполнять обязанности пр. засѣдателя, относились иронически покровительственно. Но такъ какъ огромное большинство составляли именно молодые, то шуму было не мало. Главный по количеству элементъ между нами составляли чиновники всѣхъ вѣдомствъ, затѣмъ слѣдовали купцы и содержатели ремесленныхъ заведеній, одинъ инженеръ, одинъ докторъ и одинъ крестьянинъ. Настоящую тяготу несъ послѣдній. Мы всѣ были дома, послѣ засѣданія возвращались подъ свой кровъ, къ своимъ дѣламъ и интересамъ; онъ, чело­вѣкъ бѣдный, прѣхавъ за 65 верстъ, жилъ на постояломъ дворѣ и въ свободное отъ обязанностей время не зналъ, куда дѣваться.

Прежде чѣмъ мы успѣли принять какое нибудь опредѣленное рѣшеніе, насъ позвали въ залъ. Началась скучная процедура вопроса подсудимыхъ, провѣрки списка пр. засѣдателей, оглашенія причинъ неявки и т. д., а затѣмъ послѣ присяги предсѣдательствующій далъ намъ „объясненіе нашихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности“. Для этого онъ прочелъ со­ответствующія статьи изъ уст. угол. суд., послѣ чего въ длинной рѣчи сталъ доказывать, что, какъ всякая медаль имѣетъ двѣ стороны, такъ и наши права вытекаютъ изъ обязанностей и наоборотъ. Не знаю, какимъ это объясненіе показалось бы юристамъ съ теоретической точки зрѣнія, но намъ, профанамъ, особенно крестьянину, — оно затемнило тѣ свѣдѣнія, которыя мы успѣли уловить изъ прочтенія яснаго закона. Но за то мягкій голосъ предсѣдательствующаго, его свѣтящіеся ласковой улыбкой глаза невольно привлекали къ себѣ и давали чувствовать, что насъ ждетъ радужное отношеніе, что мы не встрѣтимъ никакихъ затрудненій, и что судъ поможетъ намъ справиться съ предстоящей намъ задачей.

Еще до открытія засѣданія изъ сообщенія судебного пристава, который, подобно всѣмъ своимъ коллегамъ, считалъ себя большимъ авторитетомъ въ криминалистикѣ, и изъ отрывочныхъ разговоровъ въ корридорахъ суда мы знали, что въ нашу сессію „интересныхъ“ дѣлъ не будетъ. Не знаю, что подразумѣвается подъ этимъ словомъ, которое приобрѣло столь широкое употребленіе для характеристики уголовныхъ процессовъ: понимаются-ли подъ нимъ дѣла на романической подкладкѣ или такія, въ которыхъ участвуютъ лица, обратившія еще до суда вниманіе общества и т. п. Но не могу не сказать, что для присяжнаго засѣдателя нѣтъ не интересныхъ дѣлъ. Не говорю уже о неистощимомъ разнообразіи жизненныхъ комбинацій, приковывающемъ вниманіе. Какъ бы дѣло было несложно по своей бытовой обстановкѣ,

как бы ясны, повидимому, ни были мотивы, цѣль преступленія, почти всегда въ немъ остается элементъ чего то загадочнаго, особенно если обвиненіе построено на косвенныхъ уликахъ, дающихъ логическую возможность сдѣлать различные выводы. Задача эта и дразнить и мучаетъ, и хотя бы она прямо не вліяла на разрѣшеніе вопроса о виновности, присяжные употребляли всѣ свои умственные и душевные силы, чтобы уяснить ее себѣ, и до этого не соглашались постановлять свой вердиктъ.

Не всегда, конечно, усилія пр. засѣдателей увѣнчиваются успѣхомъ, часто дѣло разрѣшается лишь на основаніи какого то неопредѣленнаго чутья, вопреки всѣмъ положительнымъ даннымъ судебного слѣдствія и, однако, впоследствии оказывается, что дѣло разрѣшено правильно. Приведу одинъ такой примѣръ: обвинялся рабочій — модельщикъ сталелитейнаго завода въ покушеніи на преднамеренное убійство управляющаго заводомъ. Самый фактъ покушенія былъ на лицо. Предумышленность тоже подтверждалась различными доказательствами, которымъ трудно было не поддаться. Уйдя по своей волѣ съ завода за нѣсколько дней до совершенія преступленія, подсудимый накануне покушенія купилъ большой финскій ножъ, который, по единогласному показанію всѣхъ свидѣтелей, не употребляется модельщиками для ихъ работъ; за нѣсколько часовъ до преступленія подсудимый сидѣлъ въ трактирѣ, и при уходѣ его оттуда между нимъ и сидѣльцемъ произошелъ слѣдующій діалогъ. Сидѣлецъ, считавшій его „хорошимъ гостемъ“, сказалъ ему „досвиданія-съ!“ „Не досвиданія, а прощайте“ — отвѣчалъ модельщикъ. „Почему же такъ, развѣ вы уѣзжаете куда нибудь?“ — „Нѣтъ, узнаете завтра изъ газетъ“. — Кроме того, нѣсколько ранѣе управляющій заводомъ получилъ угрожающее письмо. Всѣ эти улики говорили громко и рѣшительно, но насъ смущала обстановка преступленія: подсудимый въ несомнѣннѣмъ трезвомъ состояніи явился на заводъ въ праздничный день подъ предлогомъ желанія получить оставленные на заводѣ инструменты свои. Во дворѣ онъ встрѣтился съ управляющимъ, который заявилъ ему, что, за отсутствіемъ мастера, онъ не можетъ выдать ему инструменты. Тотъ пробовалъ возражать, но управляющій, резонировавъ его, проводилъ его до воротъ завода и убѣдилъ его уйти. Оставшись за воротами завода, модельщикъ воспользовался тѣмъ, что черезъ полчаса въѣхала въ ворота телѣга съ желѣзомъ, вновь вошелъ, присталъ къ управляющему съ требованіемъ возвратить инструментъ и на грубый отказъ вонзилъ ему въ сердце ножъ. Мы не могли объяснить себѣ, почему преступникъ, если онъ заранѣе намѣревался убить управляющаго и подбодрилъ себя даже для этого водкой, не только не воспользовался удобнымъ моментомъ, когда тотъ выпроваживалъ его за ворота, но даже, какъ

проскользнуло въ показаніи одного изъ свидѣтелей, старался войти во дворъ завода такъ, чтобы управляющій его не замѣтилъ. — Сразу казалось, что мотивы преступленія лежали въ строгихъ фабричныхъ порядкахъ, установленныхъ новымъ управляющимъ, и подтвержденіе этому можно было усмотрѣть въ поведеніи подеудимаго, который относился къ процессу крайне апатично, неохотно отвѣчалъ на вопросы, но воодушевлялся, просто кишѣлъ негодованіемъ, если кто нибудь изъ свидѣтелей показывалъ, что никакихъ строгостей и несправедливостей онъ на заводѣ не видѣлъ. — Прокуроръ, замѣтивъ наши сомнѣнія, прочиталъ намъ лекцію по психологіи, доказывая что поведеніе преступника вовсе не исключаетъ преднамеренности, что такъ оно и должно было происходить послѣ того, какъ онъ твердо рѣшилъ убить управляющаго. — Но мы всѣ, насколько я помню, единодушно, несмотря на видимую достовѣрность соображеній прокурора, отвергли ихъ и на вопросѣ о преднамеренности отвѣчали отрицательно. — И что же? Когда судъ удалился для опредѣленія наказанія и мы смѣшались съ публикой, потерпѣвшій рассказалъ намъ, что рабочій дѣйствительно явился на заводъ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ лишить жизни, но не его, а мастера, который когда-то былъ у него, преступника, подмастерья, а теперь притѣснялъ его, низко цѣнилъ его работу и т. д.

Въ дѣлѣ на это никакого намека не было и никому изъ насъ такая комбинація не приходила въ голову, а теперь, какъ только потерпѣвшій открылъ закулисную сторону, все стало ясно, пелена спала съ глазъ, и хорошибы мы были, если-бы признали обвиняемаго виновнымъ въ покушеніи на убійство управляющаго съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Я оговорился, что не могу сказать точно, было ли наше рѣшеніе единогласно, потому что не помню, участвовалъ ли въ этомъ составѣ одинъ изъ присяжныхъ, у котораго языкъ былъ такъ повѣшенъ, что онъ не въ силахъ былъ сказать: „нѣтъ, не виновенъ“. Не успѣвали мы войти въ свою комнату, какъ онъ уже кричалъ: ну, что тутъ думать, конечно виновенъ! Если же онъ въ составѣ не участвовалъ, то зеленѣлъ отъ злости и бранилъ насъ, услышавъ оправдательный вердиктъ или данное подсудимому снисхожденіе, и никакимъ убѣжденіямъ не поддавался. Впрочемъ, нужно замѣтить, что вообще переубѣдить кого нибудь было трудно; каждый приходилъ съ готовымъ мнѣніемъ по основному вопросу о виновности на основаніи вынесенныхъ изъ зала суда впечатлѣній, и жаркіе споры не приводили ни къ чему. Старшина нашъ (чуть ли не самый молодой изъ насъ, юристъ по образованію и по профессіи) тщетно пытался исполнить требованіе закона о склоненіи къ единогласному рѣшенію. Мы обыкновенно настойчиво заявляли,

что не желаемъ больше спорить и требовали баллотировки. За то въ вопросахъ чисто юридическихъ, напр. что такое законъ понимаетъ подъ вооруженной кражей, истязаніемъ, какъ установить границу между покушеніемъ и самимъ преступленіемъ и т. п., мы внимательно прислушивались къ его мнѣніямъ, принимали ихъ безапелляціонно, и здѣсь онъ имѣлъ полную возможность вліять на насъ въ желательномъ ему направленіи.

Бывали на судѣ и неожиданности. Содержатель сапожной мастерской обвинялся въ истязаніи ученика. Жестокое обращеніе подсудимаго со своими учениками стояло внѣ всякаго сомнѣнія и вопросъ шелъ лишь о томъ, можно ли квалифицировать дѣяніе это какъ истязаніе, или признать его насиліемъ. Въ своемъ резюме предсѣдательствующій привелъ рядъ отдѣльныхъ разъясненій Сената, изъ которыхъ мы не могли вывести руководящаго принципа для разрѣшенія вопроса. Старшина стоялъ за признаніе въ данномъ случаѣ истязаніе, но мы возражали ему примѣрами, приведенными предсѣдательствующимъ и, зная, что истязаніе карается чрезмѣрно строго, пощадили подсудимаго, признавъ его виновнымъ лишь въ насиліи. Но каково-же было наше удивленіе, когда судѣ, вмѣсто опредѣленія размѣра наказанія, предложилъ сторонамъ помириться, и прежде чѣмъ мы успѣли понять, въ чемъ дѣло, подсудимый уже вручилъ отцу мальчика 75 р. и всѣ ушли изъ залы суда совершенно довольные. Если бы мы подозрѣвали возможность такого исхода, то, вѣроятно, многіе задумались-бы, прежде чѣмъ отвергнуть истязаніе, такъ какъ всѣ (въ нашемъ составѣ былъ одинъ купецъ и два владѣльца ремесленныхъ заведеній) непремѣнно желали подвергнуть подсудимаго уголовной карѣ и едва-ли согласились бы допустить, чтобы онъ отдѣлался денежнымъ вознагражденіемъ.

Мы винили предсѣдательствующаго и стороны, которыя скрыли отъ насъ это обстоятельство. Вообще предсѣдательствующій въ своемъ резюме бывалъ весьма кратокъ: онъ прочитывалъ намъ вопросъ, указывалъ, какъ долженъ быть составленъ положительный и отрицательный отвѣтъ, напоминалъ о правѣ признать заслуживающимъ снисхожденія и прибавлялъ, что факты столь несложны, что мы сумѣемъ въ нихъ разобраться и сами *).

*) Напротивъ, когда мнѣ потомъ пришлось во второй разъ отправлять обязанности прис. засѣдателя, произошелъ такой случай: разматривалось дѣло о поджогѣ; предсѣдательствующій въ своемъ резюме, между прочимъ, сказалъ: «я не знаю, какое значеніе вы могли бы придать ссылкѣ защитника на такіе то слова свидѣтеля N., но долженъ сказать, что свидѣтель этихъ словъ не говорилъ». Между тѣмъ, мы всѣ ихъ слышали и нѣкоторые изъ насъ объяснили слова предсѣдателя въ томъ смыслѣ, что мы либо не поняли свидѣтеля, либо не должны ему довѣ-

Мы были весьма признательны ему за это и очень сожалѣли, когда, отступая отъ такого порядка, онъ по болѣе сложнымъ дѣламъ начиналъ на всѣ лады пережевывать обстоятельства дѣла, такъ какъ вовсе не чувствовали въ этомъ никакой нужды. Засѣданіе никогда не длилось непрерывно болѣе 3 ч., а во время перерывовъ разговоръ въ совѣщательной комнатѣ шелъ прежде всего о томъ, что мы видѣли и слышали за истекшій промежутокъ. Мы устанавливали, что осталось невыясненнымъ, о чемъ слѣдуетъ еще спросить и, такимъ образомъ, еще до преній сторонъ все у насъ было запечатлѣно и классифицировано.

Если же, въ видѣ рѣдкаго исключенія, и случалось разнорѣчіе между нами по поводу того или другого обстоятельства дѣла, то одинъ или двое оказывались противъ всѣхъ остальныхъ и, конечно, сейчасъ же уступали, ибо ясно было, что они не разслышали, не замѣтили и т. п. Недоразумѣнія и споры происходили у насъ вовсе не на этой почвѣ, они были особенно горячими именно тогда, когда предъ нами было полное чистосердечное сознаніе подсудимаго и когда, казалось-бы, и спорить не о чемъ.

Въ одномъ дѣлѣ подсудимый, отст. лейтенантъ флота, сознался въ томъ, что, проживая у своего друга, онъ тайно похитилъ принадлежащія женѣ друга вещи и заложилъ ихъ въ ломбардѣ, разчитывая черезъ нѣсколько дней выкупить и положить ихъ на мѣсто. Потерпѣвшіе мужъ и жена, едва сдерживали рыданія, давая показанія, и увѣряли, что ни въ какомъ случаѣ не возбуждали-бы дѣла, если бы имъ могло прийти въ голову, что похитилъ вещи подсудимый, и что ихъ единственное желаніе, чтобы онъ былъ оправданъ. Съ другой стороны — выяснилось, что у подсудимаго во время совершения кражи вовсе не было острой нужды.—Въ другомъ дѣлѣ, подсудимый сознался, что, написавъ нѣсколько векселей на свое имя, онъ поддѣлалъ подпись векселедателя, поставилъ свою бланковую надпись и учелъ эти векселя въ банкѣ. Свидѣтельскими показаніями установлено было, что банкъ не зналъ и не интересовался кредитоспособностью векселедателя, мелкаго виннаго торговца, нисколько не пострадавшаго отъ поддѣлки его подписи. Банкъ довѣрялъ исключительно бланкоподписателю, и всѣ слѣдующія по тѣмъ векселямъ суммы полностью были уплочены родственниками подсудимаго.—Мнѣнія прис. засѣдателей по этимъ двумъ дѣламъ—особенно по второму—рѣзко разошлись: меньшинство, вслѣдъ за тов. прокурора, находило, что если самое событіе преступления стоитъ внѣ всякаго со-

рять. Оказалось же, что въ то время, когда свидѣтель показывалъ, предсѣдательствующій о чемъ то совѣщался съ судьями и не слышалъ, что тотъ говорилъ.

мнѣнія и если подсудимые, какъ всё въ этомъ согласны, находились въ состояніи вмѣняемости, то тѣ обстоятельства, которыя выдвигаютъ эти случаи изъ ряда обыкновенныхъ, даютъ основаніе оказать преступникамъ снисхожденіе, но ни въ какомъ случаѣ не оправдывать ихъ, такъ какъ намъ не дано правамиловать.—Большинство же настаивало на томъ, что законъ представляетъ рѣшеніе дѣла свободному убѣжденію нашей совѣсти: если мы убѣждены, что подсудимый не представляетъ никакой опасности для общества, если совершенное имъ дѣяніе не нарушило ничьихъ реальныхъ интересовъ, какъ въ первомъ случаѣ, когда потерпѣвшіе заявляли, что они охотно дали-бы ему сами похищенные вещи для заклада, или во второмъ, гдѣ подпись векселедателя не имѣла никакого значенія и играла лишь формальную роль, если отъ дѣянія пострадала только отвлеченная норма закона *an und für sich*—то было бы безцѣльной жестокостью карать подсудимыхъ, рискуя тѣмъ самымъ направить ихъ на путь дальнѣйшихъ преступленій. Споръ былъ горячій, въ обѣихъ партіяхъ замѣтны были колебанія, ибо и тѣ и другіе, вѣроятно, одинаково сознавали, что обвинительный приговоръ былъ бы неумѣстно жестокъ, а оправданіе—незаслуженно мягко и заключало бы въ себѣ ту опасность, что могло дать подсудимому дерзость вновь совершить преступленіе въ расчетъ на тотъ же исходъ. Мнѣ кажется, что незамѣнимымъ коррективомъ для такихъ исключительныхъ случаевъ служилъ бы институтъ условнаго осужденія, который вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно облегчилъ бы положеніе прис. засѣдателей, устранилъ бы тяжелую душевную борьбу. Условное осужденіе исключало-бы всякое сомнѣніе въ нашемъ отрицательномъ отношеніи къ совершенному дѣянію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не насилвало бы нашей совѣсти, такъ какъ отъ самого осужденнаго зависѣло бы избавиться отъ назначеннаго ему наказанія.

Г. С. Н.

Къ вопросу о судебномъ утвержденіи въ правахъ наслѣдства.

Недавно мнѣ пришлось въ одномъ окружномъ судѣ встрѣтиться съ очень своеобразной практикой утвержденія въ правахъ наслѣдства, которая не оправдывается требованіемъ закона, а между тѣмъ крайне стѣснительна для частныхъ лицъ. Въ этомъ судѣ завелся такой обычай, что рѣшенія по дѣламъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, какъ бы онѣ ни были просты и несложны, напримѣръ, въ давномъ случаѣ рѣчь шла объ утвержденіи двухъ дочерей къ имуществу умершаго, безъ завѣщанія, отца ихъ),—объявляются въ день доклада не въ окончательной формѣ,

а только провозглашаются состоявшіяся по нимъ резолюціи. Для изложенія же рѣшенія въ окончательной формѣ назначается *двухнедѣльный срокъ* и затѣмъ для выдачи исполнительнаго листа выжидается *тоже двухнедѣльный срокъ*, установленный на обжалованіе частныхъ опредѣленій. Такимъ образомъ, оказывается, что со дня постановленія рѣшенія проходитъ *цѣлый мѣсяць*, прежде чѣмъ можно приступить къ исполненію онаго. Подобныя распоряженія суда нельзя признать согласными съ законами. Правда, судъ не обязанъ, вмѣстѣ съ провозглашеніемъ резолюціи по дѣлу, изготовлять непременно въ тотъ же день рѣшеніе въ окончательной формѣ, почему председателю и представлено назначать для сего особый день. Но какъ предѣльнымъ для сего срокомъ законъ, по 713 ст., назначаетъ двѣ недѣли, то понятно, что такой отдаленный срокъ не можетъ сдѣлаться общимъ срокомъ для всѣхъ дѣлъ, а долженъ примѣняться только къ наиболѣе сложнымъ дѣламъ. Большая же часть опредѣлений объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не представляютъ ни малѣйшей сложности, такъ что напримѣръ въ С.-Петербургскомъ и многихъ другихъ окружныхъ судахъ для нихъ заготовлены печатные бланки, въ которые остается лишь вписать фамиліи умершаго и просятелей, время смерти и т. п. Этимъ способомъ достигается то удобство, что обыкновенно такія рѣшенія считаются объявленными въ окончательной формѣ при самомъ провозглашеніи резолюціи, и исполнительныя дѣйствія по онимъ совершаются на другой же день, потому что законъ вовсе не обязываетъ судъ выжидать истеченія двухнедѣльнаго срока, положеннаго на обжалованіе частныхъ судебныхъ опредѣленій. Съ одной стороны, по 785 ст., двухнедѣльный срокъ исчисляется со времени объявленія опредѣленія, въ виду чего для третьихъ лицъ, коимъ опредѣленіе не объявлено, время подачи жалобы фактически не ограничено никакимъ срокомъ, а съ другой, согласно 787 ст. уст. гр. суд., принесеніе частной жалобы не останавливаетъ приведенія въ исполненіе обжалованнаго частнаго опредѣленія. Поэтому выжиданіе двухнедѣльнаго срока является совершенно ненужною ни для кого проволочкою времени, которая, однако, очень стѣсняетъ наслѣдника. Очевидно, что задерживаніе судомъ приведенія въ исполненіе опредѣленій своихъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства на двѣ недѣли подъ предлогомъ изготовленія такого постановленія въ окончательной формѣ и затѣмъ еще на двѣ недѣли, для выжиданія истеченія двухнедѣльнаго срока, установленнаго для обжалованія частныхъ судебныхъ опредѣленій, не имѣетъ законнаго основанія и должно быть, въ интересахъ частныхъ лицъ, замѣнено практикою, установившеюся, напр., въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, гдѣ такія постановленія считаются объявленными въ окончательной формѣ въ самый день провозглашенія резолюціи и немедленно приводятся въ исполненіе.

Арсеній Богдановъ.

СУДЕБНЫЙ ОТЧЕТЪ.

Радомскій окружный судъ.

(Отравленіе).

14 октября 1898 года жители дер. Стромецъ, Радомскаго уѣзда, супруги Іосифъ и Маріанна Полѣсякъ, съѣвъ приготовленный дочерью ихъ Екатериною завтракъ, заболѣли, и къ вечеру Іосифъ умеръ, а Маріанна послѣ тяжкой болѣзни оправилась. Послѣ похоронъ Полѣсяка въ деревнѣ стали говорить объ отравленіи его Иваномъ Буяновичемъ, которому покойный препятствовалъ жениться на своей дочери Екатеринѣ, причѣмъ указывали на какой-то пузырекъ съ подозрительной жидкостью, который видѣли у него спрятаннымъ въ сараѣ. Слухи эти вызвали дознаніе, а затѣмъ слѣдствіе, причѣмъ подтвердилось, что Полѣсякъ умеръ отъ отравленія мышьякомъ.

По свидѣтельству Розаліи Румнякъ, когда въ деревнѣ прошелъ слухъ о предстоящемъ вскрытіи тѣла покойнаго (это было черезъ двѣ недѣли послѣ смерти Полѣсяка), къ ней пришла Екатерина Полѣсякъ, стала рыдать и биться головою о стѣну, произнося съ отчаяніемъ: „О, мой отецъ, мой отецъ!“ Такъ какъ свидѣтельница замѣчала и во время болѣзни покойнаго и послѣ его смерти чрезвычайное отчаяніе Екатерины Полѣсякъ, не перестававшей рыдать и ломать себѣ руки, твердя все тѣ же слова „о мой отецъ!“, то она стала убѣждать ее разсказать правду, указывая на то, что вскрытіе все равно раскроетъ дѣло.

Тогда Екатерина Полѣсякъ разсказала ей, что отца отравила она при такихъ обстоятельствахъ: Иванъ Буяновичъ, вернувшись три года тому назадъ изъ военной службы, сталъ ухаживать за нею и такъ полюбилъ ее, что не скрывалъ своихъ чувствъ ни передъ нею, ни передъ другими, заявляя, что рано или поздно женится на ней, иначе же лишитъ себя жизни, такъ какъ о другой дѣвушкѣ онъ и думать не хочетъ. Такою же пылкою страстью отвѣчала ему и она и, несмотря на запретъ родителей и даже жестокіе побои, продолжала имѣть свиданія съ Буяновичемъ. Однако, родители ея не соглашались выдать ее замужъ за Буяновича и даже запретили ему являться къ нимъ въ домъ, считая его дѣлнвымъ и безпутнымъ человѣкомъ. Каждый разъ, когда кто-либо изъ домашнихъ замѣчалъ его отсутствіе, ее разсыскивали и, застигнувъ на свиданіи съ Буяновичемъ, приводили домой, гдѣ е были такъ, что у нея не проходили синяки отъ побоевъ; но тѣмъ не менѣе она продолжала свои свиданія. Такою непреодолимую страсть Екатерина Полѣсякъ объясняетъ тѣмъ, что Буяновичъ приворожилъ ее къ себѣ, давъ ей чего-то въ рюмкѣ водки при началѣ ухаживанія за нею; она тогда-же почувствовала къ нему сразу такую страсть, отъ которой не можетъ отдѣлаться. 12 сентября Буяновичъ на свиданіи съ нею завелъ рѣчь о бракѣ и, на ея замѣчаніе, что родители не согласятся, далъ ей бутылочку съ бѣлою жидкостью и съ плававшими въ ней сѣроватыми крупинками, и просилъ влить это въ кушанье родителямъ, увѣривъ ее, что это безвредно и послужитъ лишь къ тому, что ея родители полюбятъ его; она это исполнила, а на другой день, встрѣтившись снова съ Буяновичемъ, получила отъ него порошокъ въ родѣ соли, и онъ просилъ ее дать опять въ пищу только отцу и матери (жидкость она дала всѣмъ семейнымъ). Не вида вреда въ первомъ средствѣ, она исполнила его просьбу и подсыпала порошокъ въ клецки отцу и матери; отецъ съѣлъ всѣ клецки, вскорѣ заболѣлъ и умеръ вечеромъ того-же дня, а мать съѣла двѣ-три ложки, довольно долго болѣла, но осталась жива. Послѣ этого сознанія Екатерина Полѣсякъ не скрывала уже этого ни передъ кѣмъ, разсказавъ матери своей и братьямъ; она повторила то же самое при вскрытіи трупа отца предъ собрав-

шимися людьми, причѣмъ рыдала и била себя въ грудь.

Разсказъ Екатерины Полѣсякъ при слѣдствіи во многомъ подтвердился; такъ свидѣтельскими показаніями установлено, что Буяновичъ до самой смерти отца Екатерины Полѣсякъ ухаживалъ за нею и видѣлся, самъ-же онъ это отвергалъ, говоря, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ пересталъ ухаживать и болѣе съ нею не встрѣчался; по удостовѣренію Михаила Буяновича (родной братъ подсудимаго), онъ какъ-то нашелъ въ сараѣ, гдѣ спалъ братъ, бутылочку съ бѣлой жидкостью и плавающими въ ней крупинками, но братъ спряталъ ее, затѣмъ Берекъ Манхайтъ и Францъ Комаровскій удостовѣрили, что Иванъ Буяновичъ сознавался имъ, что далъ Екатеринѣ Полѣсякъ бутылочку съ жидкостью и порошокъ, чтобы она дала ихъ родителямъ въ пищу, съ дѣлюю приворожить ихъ къ нему; наконецъ, свидѣтель Мосякъ говорилъ, что подсудимый искалъ такого средства и обращался къ овчарямъ въ п. Вялобжегахъ, занимающимся секретнымъ врачеваніемъ.

Въ виду этихъ данныхъ, слѣдователь привлекъ и Буяновича и Екатерину Полѣсякъ по обвиненію въ отравленіи Іосифа Полѣсяка и въ покушеніи на отравленіе Маріанны Полѣсякъ съ заранѣе обдуманнмъ намѣреніемъ, но прокурорскій надзоръ призналъ возможнымъ въ преступленіи этомъ обвинять только Буяновича; Екатеринѣ-же Полѣсякъ онъ приписывалъ неосторожное дѣяніе, послѣдствіемъ коего была смерть ея отца. Палата отвергла это послѣднее дѣяніе и предала суду одного Буяновича, а Екатерину Полѣсякъ вызвала въ качествѣ свидѣтельницы.

На судѣ Буяновичъ велъ себя совершенно спокойно; онъ не отвергалъ, что хотѣлъ жениться на Екатеринѣ Полѣсякъ, но такъ какъ родители ея и слышать не хотѣли объ этомъ бракѣ, то онъ отказался отъ этой мысли и пересталъ за нею ухаживать. Екатерина-же Полѣсякъ подтверждала всѣ свои показанія. Далѣе показаніями свидѣтелей установлено, что Екатерина Полѣсякъ изъ-за свиданій съ Буяновичемъ подвергалась и руготнѣ, и побоямъ и, несмотря на это, продолжала искать свиданій. Относительно бутылочки съ бѣлою жидкостью братъ Буяновича показалъ, что это была примочка для больной ноги брата и что видѣлъ онъ эту бутылочку года за два до происшествія. Манхайтъ и Комаровскій также не подтвердили сознанія Буяновича относительно того, что онъ будто-бы далъ Екатеринѣ Полѣсякъ бѣлую жидкость и порошокъ, а овчаръ изъ Вялобжегъ Господарчикъ показалъ, что Буяновича совсѣмъ не знаетъ. Наконецъ, на судѣ былъ разясненъ вопросъ и о матеріальной выгодѣ брака, причѣмъ оказалось, что родственники и Буяновича и Полѣсяка люди зажиточные: за Екатериною Полѣсякъ въ видѣ приданаго предполагалось дать 9 тысячъ руб., а Буяновичъ долженъ былъ унаслѣдовать отъ отца усадьбу и 12 морговъ земли.

Радомскій окружный судъ вынесъ Буяновичу оправдательный приговоръ. Буяновичъ выслушалъ его спокойно, а Екатерина Полѣсякъ стала ломать руки и кричать, что теперь она погибла. (В. Дн.).

Хроника.

Въ № 104 Собр. узак. и распор. прав. отъ 20 августа обнародовано временное положеніе объ управленіи Квантунской областью. Согласно 84 ст. полож.; на область распространяется дѣйствіе суд. уставовъ Императора Александра II, въ полномъ объемѣ, на тѣхъ

же основанійхъ, на коихъ уставы эти введены въ Сибири, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Такъ, власть суд. установленій распространяется на все дѣла, возникающія среди русскихъ или иностранцевъ, а также дѣла, въ коихъ участвуютъ русскіе или иностранцы, съ одной стороны, и туземцы—съ другой; на дѣла же возникающія среди туземнаго населенія, лишь въ случаяхъ, перечисленныхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ положенія.

Какъ мировые судьи, такъ и окружный судъ могутъ, не стѣняясь общими правилами о подсудности гражданскихъ дѣлъ, принимать къ своему производству и рассмотрѣнію спорныя исковыя дѣла, если стороны, по взаимному соглашенію, въ прошеніи заявятъ просьбу о разрѣшеніи дѣла ихъ по совѣсти.

Портъ-Артурскій окружный судъ, вѣдѣнію котораго подлежитъ Квантунская область, входитъ, съ подвѣдомственными ему установленіями, въ составъ округа Иркутской судебной палаты. Вѣдѣнію того же окружнаго суда и подвѣдомственныхъ ему установленій подлежатъ подсудныя русской судебной власти дѣла на территоріи Южно-Маньчжурской вѣтви Китайской Восточной желѣзной дороги.

Министерство юстиціи командировало въ Пензу для наблюденія за веденіемъ слѣдствія по **дѣлу объ убійствѣ генеральши Болдыревой** члена консультаціи, при м. ю. учрежденной, В. Н. Семенова. вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе объ устраненіи отъ производства слѣдствія суд. слѣдователя по важн. дѣламъ, производившаго первоначальное слѣдствіе по обвиненію въ этомъ убійствѣ Тальмы, и о передачѣ такового суд. слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа С.-Петербур. суда Бурцову, который уже и выѣхалъ въ Пензу.

Министерство юстиціи, какъ сообщаютъ „Народу“, затребовало отъ прокуроровъ окружныхъ судовъ **свѣдѣнія о современномъ состояніи тюремъ** съ цѣлью улучшенія положенія заключенныхъ, въ особенности же постановки врачебнаго дѣла въ тюрьмахъ.

„Русск. Вѣд.“ слышали, что въ выработываемой департаментомъ окладныхъ сборовъ инструкціи по приведенію въ дѣйствіе и примѣненію новаго **закона о взиманіи окладныхъ сборовъ** предполагается разграничить права и обязанности податныхъ инспекторовъ и земскихъ начальниковъ, чтобы по возможности устранить пререканія и столкновенія между этими должностными лицами.

Министерство внутреннихъ дѣлъ обратило вниманіе на то, что **ходатайства, возбуждаемая земствами**, представляются нерѣдко настолько малоосвѣщенными фактическими и цифровыми данными, что министерство, даже вполне сочувствуя мысли земства, весьма часто лишено возможности давать ихъ ходатайствамъ дальнѣйшій ходъ. Поэтому нынѣ предложено губернаторамъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ходатайство земствъ представлялись не иначе, какъ съ необходимыми для дальнѣйшаго направленія матеріаломъ.

Осенью текущаго года въ правительственныхъ сферахъ будетъ рассмотрѣнъ рядъ ходатайствъ со стороны

представителей большихъ и густо населенныхъ **кавказскихъ и закавказскихъ селъ** о введеніи въ послѣднихъ упрощеннаго городского положенія. (Р. Вѣд.).

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданъ на-дняхъ, какъ слышали „Бирж. В.“, **наказъ земскимъ начальникамъ**. Наказъ этотъ не устанавливаетъ новыхъ законоположеній и изданъ лишь въ развитіе и разъясненіе дѣйствующихъ узаконеній, а потому по существу своему имѣетъ инструкціонный характеръ и обнимаетъ все стороны административной дѣятельности земскаго начальника, давая ему точныя указанія, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ.

Вопросъ о **сервитутахъ въ привислинскихъ губерніяхъ**, уже много лѣтъ служащій предметомъ обсужденія въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, приближается, наконецъ, какъ сообщаютъ газеты, къ разрѣшенію. Проектъ выкупа землевладѣльцами у крестьянъ сервитутнаго права министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законченъ и въ осеннюю сессію вносится на рассмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

28 августа с. г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ начнетъ свою дѣятельность особая коммиссія изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ для окончательной разработки проекта о **введеніи земскихъ учрежденій** въ тѣхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ эти учрежденія пока не функционируютъ. Коммиссія предполагаетъ закончить свои работы въ октябрѣ, и еще осенью этого года законченный проектъ поступитъ на рассмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Между прочимъ будетъ разсматриваться проектъ о введеніи земскихъ учрежденій въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ Высочайше учрежденной редакціонной коммисіи для составленія проекта гражданского уложенія возникъ вопросъ о томъ, желательна ли удержать на будущее время **ст. 3 т. X ч. I св. зак.**, въ которой сказано, что въ Закавказьѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невестой тринадцати лѣтъ. Принимая во вниманіе, что вопросъ этотъ можетъ быть надлежащимъ образомъ рѣшенъ лишь на основаніи практическихъ указаній мѣстнаго христіанскаго и магометанскаго духовенства, а также мѣстныхъ губернскихъ врачебныхъ учрежденій, о томъ, влекутъ ли подобные браки за собою невыгодныя послѣдствія въ физическомъ, правовомъ и экономическомъ отношеніяхъ, предсѣдатель коммисіи обратился къ главноначальствующему на Кавказѣ съ просьбою сообщить свѣдѣнія и заключенія по предмету. По словамъ „Кавказа“, генераль-адъютантомъ княземъ Г. С. Голицынымъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе губернаторамъ Закавказья о доставленіи нужныхъ свѣдѣній въ возможно непродолжительномъ времени.

Одно изъ губернскихъ присутствій, учрежденныхъ на основаніи положенія 12 іюля 1889 г., намѣрено ходатайствовать, какъ слышалъ „Гражд.“, объ устройствѣ **періодическихъ съѣздовъ земскихъ начальниковъ** по примѣру таковыхъ же съѣздовъ врачей, лѣс-

ничих и прочих специалистовъ, собирающихся для обмѣна мѣнй, для выслушанія докладовъ и для возбужденія ходатайствъ о разрѣшеніи законодательнымъ путемъ разныхъ порождаемыхъ жизнью и нуждами населенія вопросовъ. Надо думать, что рѣчь идетъ о губернскихъ сѣздахъ, такъ какъ на уѣздные сѣзды земскіе начальники собираются и въ настоящее время.

Пр. Сенатомъ разъяснено (указъ 31 мая с. г. № 5797), что **выдача назначенныхъ городами учебнымъ заведениямъ пособій** обязательна до тѣхъ поръ, пока министерство народнаго просвѣщенія не согласится на прекращеніе пособія. Исключеніе допускается лишь въ случаѣ наступленія указанныхъ при назначеніи пособія условій (напр., если пособие назначено на срокъ или сдѣлана оговорка насчетъ уменьшенія городскихъ средствъ).

Темрюкская городская дума въ засѣданіи 16 января 1898 г. постановила: въ цѣляхъ благоустройства города, разрѣшить **открытие** въ чертѣ городского поселенія одного **ренковского погребя** съ продажей крѣпкихъ напитковъ на выносъ и одного питейнаго дома, допустивъ открытіе ихъ въ одной лишь Солдатской слободѣ; духаны же, какъ отнесенные, по закону 8 июля 1893 г., къ типу заведеній трактирнаго промысла, разрѣшить къ открытію повсемѣстно безъ ограниченій. Постановленіе это было утверждено кубанскимъ областнымъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ. На это постановленіе принесъ жалобу Правительствующему Сенату управляющій акцизными сборами Кубанской обл. и Черноморской губ. Разсмотрѣвъ обстоятельство настоящаго дѣла, Сенатъ нашель, что, согласно ст. 561 уст. объ акциз. сб., т. V изд. 1893 г., городскія думы могутъ, въ видахъ общественнаго благоустройства, составлять ежегодно росписанія мѣстностей, независимо отъ указанныхъ въ законѣ, гдѣ питейныя заведенія не должны быть открываемы, причѣмъ росписанія эти должны быть составляемы къ началу каждаго года; но, затѣмъ, въ законѣ нигдѣ нѣтъ указанія на право городскихъ думъ воспрещать распивочную продажу въ заведеніяхъ, которымъ такая продажа дозволена закономъ (въ данномъ случаѣ ренковимъ погребамъ), а равно совершенно воспрещать открытіе въ городѣ какихъ-либо питейныхъ заведеній. Въ виду этого Сенатъ отмѣнилъ постановленіе кубанскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. (Н. Об.).

Крестьянинъ Харьковской губерніи П. принесъ жалобу Правительствующему Сенату на постановленіе земскаго собранія, которое отказало въ его ходатайствѣ о **сложеніи** съ него **земскихъ сборовъ**, взимаемыхъ съ его лавокъ и боенъ. Поводомъ къ возбужденію означеннаго ходатайства послужило то обстоятельство, что проситель въ теченіе двухъ лѣтъ отбывалъ наказаніе въ арестантскихъ ротахъ и не могъ пользоваться своимъ недвижимымъ имуществомъ, которое не приносило ему никакого дохода.

Разсмотрѣвъ просьбу П., Правительствующій Сенатъ нашель, что согласно существующимъ законоположеніямъ, промышленныя помѣщенія подлежатъ земскому обложенію только по цѣнности и доходности са-

мыхъ помѣщеній, безотносительно къ находящимся въ нихъ предметамъ промысла и къ промышленнымъ оборотамъ и что, такимъ образомъ, временная приостановка работъ въ такомъ помѣщеніи не можетъ имѣть ни вліянія на размѣръ обложенія, ни вызвать исключенія такого помѣщенія изъ земской раскладки. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что, согласно закону, земскимъ собраніямъ предоставляется лишь сложеніе безнадежныхъ недоимокъ и пеней по земскимъ сборамъ и что проситель можетъ ходатайствовать передъ земскимъ собраніемъ объ отсрочкѣ платежа причитающихся съ его имущества сборовъ, Правительствующій Сенатъ призналъ постановленіе земства не нарушающимъ предоставленныхъ земскимъ собраніямъ предѣловъ власти и порядка дѣйствій, а потому опредѣлить жалобу П. оставить безъ послѣдствій.

По инициативѣ одного изъ земствъ возбуждается **ходатайство объ измѣненіи устава земскихъ эмеритальныхъ кассъ** въ томъ смыслѣ, чтобы служащій одного земства, переходя на службу въ другое, не терялъ права на эмеритурку. Какъ извѣстно, нынѣ случается, что врачъ, прослужившій въ разныхъ мѣстахъ 25 лѣтъ, дѣлая въ теченіе этого времени взносы въ эмеритальную кассу, подъ старость остается безъ пенсїи. Кромѣ того, врачи ходатайствуютъ, чтобы срокъ службы медицинскаго персонала для полученія пенсїи былъ сокращенъ въ виду всѣмъ извѣстной обстановки работы врачей, часто влекущей за собою преждевременную смерть.

14 августа, въ Москвѣ, въ камерѣ мирового судьи Кузнецкаго участка разбиралось **дѣло по обвиненію четверыхъ рабочихъ въ пѣни** во время работы общепринятой въ такихъ случаяхъ пѣни: „Эй, дубинushка, ухнемъ“. 2 августа работавшіе при постройкѣ дома князя Оболенскаго, на углу Милютинскаго переулка, крестьяне Суховъ, Демановъ, Гришовъ и Соловьевъ въ седьмомъ часу утра поднимали на стройку громадную балку и при этомъ пѣли вышеприведенную пѣню. Стоявшій на посту городской усмотрѣлъ въ этомъ нарушеніе общественной тишины и отправилъ этихъ рабочихъ въ участокъ, гдѣ и былъ составленъ протоколъ. Дѣло было передано мировому судѣ Кузнецкаго участка, который, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и выслушавъ объясненія обвиняемыхъ, показавшихъ на судѣ, что они не считали противозаконнымъ пѣть при работѣ пѣни, постановилъ подвергнуть каждаго изъ нихъ штрафу по 15 коп. (М. Вѣд.).

17 августа по уголовному департаменту Харьковской судебной палаты слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ **дѣло по обвиненію двор. Д. И. Нилуса въ убійствѣ на дуэли поручика 122 пѣхотн. Тамбовскаго полка Ростунова**. За проступокъ этотъ дворянинъ Нилусъ по приговору Харьковскаго окружнаго суда, отъ 5 апрѣля настоящаго года, приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на два года, съ ограниченіемъ въ правахъ. На приговоръ суда послѣдовала въ судебную палату апелляціонная жалоба г. Нилуса и протестъ со стороны прокурорскаго надзора, который находилъ неправильнымъ примѣненіе къ осужденному наказанія, сопряжен-

наго съ ограниченіемъ въ правахъ. Въ палатѣ дѣло это разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ. Обвиняемый Нилусъ защищалъ себя самъ. Послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія, палата вынесла слѣдующую резолюцію, объявленную въ присутствіи публики: въ отнѣнны приговора Харьковскаго окружнаго суда отъ 5 апрѣля 1899 года, дворянина Нилуса подвергнуть заключенію въ крѣпости на два года, безъ всякаго ограниченія въ правахъ. (Ю. Кр.).

Проектъ введенія земскихъ учреждений въ четырнадцати губерніяхъ, не имѣющихъ таковыхъ, встрѣтилъ возраженія со стороны министерства финансовъ. Предположено образовать при этомъ министерствѣ особое совѣщаніе для обсужденія вопроса о преобразованіи органовъ, вѣдающихъ земское хозяйство въ неземскихъ губерніяхъ.

„Бессараб.“ передаетъ, что въ одномъ изъ волостныхъ судовъ Бендерск. уѣзда поселянинъ предъявилъ къ еврею-портному искъ за нескладно сшитыя панталоны. Въ день разбора дѣла въ судъ явились стороны и свидѣтели. На столѣ лежало вещественное по дѣлу доказательство. Истецъ поддерживалъ свои исковыя требованія и заявилъ, что панталоны, во-первыхъ, не хорошо сшиты, а во-вторыхъ, недостаточно широки, почему не годны вовсе для носки. Отвѣтчикъ-портной доказывалъ противное и просилъ предсѣдателя посмотреть его работу и заставить истца примѣрить панталоны. Предсѣдатель, однако, сдѣлалъ иначе: сбросивъ съ себя сперва сапоги съ онучами, а потомъ и свои собственные панталоны, и представъ такимъ образомъ предъ публикой, онъ напялилъ на себя лежавшія на столѣ панталоны, которыя и были имъ признаны во всемъ годными къ носкѣ не только въ будни, но даже въ самые большіе праздники. Волостной судъ, убѣдившись воочію, посредствомъ „измѣренія черезъ своего предсѣдателя“, въ обширности спорныхъ панталонъ и пригодности „оныхъ“ къ носкѣ, въ виду такого вѣскаго доказательства, постановилъ рѣшеніе объ отказѣ истцу въ его искѣ.

Въ виду обложенія, на основаніи новаго русскаго промысловаго налога, иностранныхъ торговыхъ приказчиковъ, старѣйшины берлинскаго купечества рѣшили просить германскаго канцлера ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о пониженіи налога по той причинѣ, что подобное обложеніе всей иностранной промышленности внутреннимъ налогомъ крайне несправедливо и не существуетъ въ другихъ странахъ, и что оно въ особенности сильно угнетаетъ среднія и мелкія предпріятія, для которыхъ дѣятельность въ Россіи, вслѣдствіе этого, становится совершенно невозможною. Берлинцы желали бы, чтобы налогъ взимался не сразу за весь годъ, а лишь соотвѣтственно времени пребыванія въ Россіи торговаго приказчика, или помѣсячно, какъ это дѣлается въ Швеціи. (Од. Нов.).

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

III Департаментъ Правительствующаго Сената.

(Опредѣленіе законнаго понятія „туземецъ“).

Степной генераль-губернаторъ, отношеніемъ отъ 30 сентября 1895 года, сообщилъ г. министру Юсти-

ци, что военный губернаторъ Акмолинской области представилъ ему копию постановленія Петропавловской городской думы, по вопросу о правѣ жителей города Петропавловска, русскихъ подданныхъ, принадлежащихъ къ нехристіанскому исповѣданію, магометанъ и евреевъ, пріобрѣтать недвижимыя имущества въ этомъ городѣ и совершать на нихъ крѣпостные акты. Вопросъ этотъ степнымъ генераль-губернаторомъ переданъ былъ на заключеніе Акмолинскаго, Семипалатинскаго и Семирѣченскаго областныхъ судовъ, вслѣдствіе чего предсѣдатели первыхъ двухъ судовъ доставили ему копии съ опредѣлений судовъ по возбужденному вопросу, а предсѣдатель Семирѣченскаго областного суда въ особомъ рапортѣ высказалъ свое мнѣніе. Въ виду разногласія въ мнѣніяхъ упомянутыхъ судовъ по возбужденному вопросу, степной генераль-губернаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Таубе, просилъ г. министра Юстиціи преподать областнымъ судамъ степного генераль-губернаторства однообразный порядокъ примѣненія статей 110 и 136 степного положенія. Вслѣдствіе сего и усматривая изъ поступившихъ въ министерство юстиціи свѣдѣній, что при примѣненіи 110 и 136 ст. полож. объ упр. Степ. области въ практикѣ областныхъ судовъ генераль-губернаторства возникаютъ существенныя недоумѣнія по вопросу о томъ: какихъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей не христіанскаго вѣроисповѣданія слѣдуетъ признавать туземцами, коимъ закономъ не возбраняется пріобрѣтеніе земель въ Степныхъ областяхъ, и, признавая необходимымъ установить единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса, г. министр юстиціи ордеромъ отъ 21 ноября 1895 г. поручилъ оберъ-прокурору 4-го департамента Правительствующаго Сената предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ст. 110 и 136 полож. объ упр. Степн. област. возбуждаютъ въ мѣстныхъ судахъ недоумѣніе въ отношеніи: во 1) значенія слова „туземецъ“, какъ лица, правоспособнаго къ пріобрѣтенію земельной собственности въ Степномъ краѣ и во 2) недвижимой собственности, права пріобрѣтенія которой лишены лица не христіанскихъ исповѣданій, за исключеніемъ туземцевъ. Въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ не содержится опредѣленія слова „туземецъ“, а потому для уясненія этого термина надлежитъ обратиться къ узаконеніямъ, въ коихъ говорится о туземцахъ и путемъ сопоставленія отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ употреблено слово „туземецъ“, вывести существенныя признаки, присущіе этому понятію. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „туземецъ“ встрѣчается въ законоположеніяхъ, касающихся лишь народностей, живущихъ на окраинахъ Имперіи, именно: въ Туркестанѣ, Степномъ краѣ, Закаспійской области и на Кавказѣ, т. е. въ такихъ мѣстностяхъ, которыя сравнительно недавно присоединены къ Россіи. Эти мѣстныя народности, управляемыя на основаніи особыхъ Положеній (Кавк., Тур., Степн., т. II изд. 1892 г. и т. д.) и стояція на весьма высокой ступени гражданскаго развитія, именуется туземцами въ противоположность пришлому населенію, причемъ само населеніе законъ раздѣляетъ на русскихъ и туземцевъ (полож. объ упр. Турк. края Отд. третье разд. 1 ст. 73, 116). Такое дѣленіе населенія, на пришлое и туземное, ясно показываетъ прежде всего, что въ основу этого дѣленія принять этнографическій признакъ. Подтверженіемъ этому можетъ служить, между прочимъ, ст. 30 пол. о Турк. краѣ, въ которой сказано: все мѣстные жители, какъ русскіе, такъ и туземцы имѣютъ право и т. д., ибо и въ данномъ случаѣ, противопоставляя одной группѣ населенія другую, опредѣляемую племеннымъ признакомъ, русской законъ, очевидно, и подъ группою туземцевъ разумѣетъ этнографически

опредѣленный составъ; далѣе, въ ст. 813 т. XVI ч. 2 зак. о суд. и взыск. гр., значится: въ Закаспійской области дѣла гражданскія туземцевъ между собою производятся на основаніи особыхъ временныхъ правилъ, дѣла же туземцевъ съ русскими и лицами другихъ народностей разбираются судомъ по общимъ законамъ Имперіи. Въ этомъ законоположеніи населеніе области дѣлится на русскихъ, другія народности и туземцевъ, слѣдовательно, на ряду съ русскими и другими народностями и подъ туземцами слѣдуетъ понимать опредѣленную народность или народности. Но если этнографическій признакъ и является существеннымъ факторомъ въ понятіи слова „туземецъ“, то во всякомъ случаѣ онъ его не исчерпываетъ, ибо „туземцами“ въ законѣ именуется масса отдѣльныхъ народностей, принадлежащихъ къ племенамъ Кавказскому, Монгольскому, Тюркскому и др., болѣе и менѣе рѣзко отличающимся между собою, что подтверждается, между прочимъ, ст. 26, 27, 114, 185, 195 и 202 упр. упр. Кавказ. края, а также ст. 142, 143, 173, 211 и 212 Турк. пол., имѣющими примѣненіе и въ Степномъ краѣ, въ которыхъ опредѣляется подсудность уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ между туземцами различныхъ народностей. Что подъ терминомъ „туземцы“ законъ понимаетъ различныя народности, доказывается также прим. къ 262 ст. пол. объ упр. Турк. края, въ которомъ значится, что подъ туземцами слѣдуетъ разумѣть также и евреевъ, водворившихся съ незапамятныхъ временъ въ Туркестанскомъ краѣ, равно какъ и происходящее отъ нихъ потомство. Это узаконеніе, помимо подтвержденія вышеизложеннаго, имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ и въ томъ отношеніи, что въ немъ съ особенною ясностью выраженъ другой необходимый признакъ, опредѣляющій понятіе слова „туземецъ“, а именно поселеніе въ краѣ съ незапамятныхъ временъ, что даетъ ему свойство природнаго жителя извѣстной страны или края. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признавать, что законъ придаетъ слову „туземецъ“ то же самое значеніе, которое оно имѣетъ въ общепитіи, и терминъ этотъ означаетъ природнаго жителя страны, т. е. принадлежащаго къ извѣстной народности, составляющей коренное и обитающее съ незапамятныхъ временъ населеніе даннаго края. Въ такомъ же именно смыслѣ понимаемъ слово „туземецъ“ какъ Второе Общее Сената Собраніе, такъ и 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по доходившимъ до него дѣламъ о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества въ Туркестанѣ. Правильность изложеннаго не можетъ быть поколеблена тѣмъ обстоятельствомъ, что къ числу народностей, населяющихъ Степныя области и управляемыхъ на основаніи Степного Положенія, относятся Таранчи и Дунгане, поселившіеся всего въ 1882 и 1883 г., которыхъ, однако, законъ относитъ къ числу туземцевъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что Илійскій край уступленъ по договору 1881 г. Китайцамъ и русское правительство разрѣшило Дунганамъ и Таранчамъ водвориться, согласно ихъ просьбѣ, въ Степномъ краѣ, причемъ такъ какъ переселеніе это произошло поголовно и цѣлымъ племенемъ и на опредѣленныхъ мѣстахъ, то они и уравниены въ правахъ съ коренными жителями края. Во всякомъ случаѣ, причисленіе Дунганъ и Таранчей къ туземцамъ должно быть признано не противорѣчимъ вышеизложеннымъ положеніямъ, а допущеннымъ закономъ исключеніемъ, въ виду особыхъ обстоятельствъ. Установивъ такимъ

образомъ понятіе слова „туземецъ“ и переходя къ разрѣшенію вопроса о томъ: какія именно земли воспрещаются, на основаніи 136 ст. Степ. Полож., прибрѣтать лицамъ, не принадлежащимъ къ русскому подданству, а равно всѣмъ, за исключеніемъ туземцевъ, лицамъ нехристианскаго вѣроисповѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 384 т. X ч. I Зак. Гр. изд. 1887 г., недвижимыя имущества признаются земли и всякія угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста. Изъ этого перечисленія недвижимости усматривается, съ полною очевидностью, что подъ „землями“ законъ разумѣетъ особый видъ недвижимой собственности и относитъ къ другому виду такихъ „дворовыя мѣста“, т. е. участки земли въ городахъ, а отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ, согласно 136 ст. Степ. Пол., иностранцамъ и русскимъ подданнымъ нехристианамъ воспрещено прибрѣтеніе въ Степномъ краѣ „земель“, а не дворовыхъ мѣстъ, или вообще всякихъ недвижимыхъ имуществъ, то запрещеніе это, очевидно, должно относиться до земель, расположенныхъ въ уѣздахъ, и не можетъ быть распространяемо на дворовыя мѣста въ городахъ съ возведенными на нихъ домами и вообще всякаго рода строеніями. Выводъ этотъ подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что въ Туркестанскомъ краѣ также запрещено иностранцамъ и нехристианамъ прибрѣтать земли, но редакція статей 207 и 262, въ которыхъ выражено это запрещеніе, существенно отличается отъ соответствующихъ имъ ст. 110 и 136 Степ. Полож. въ томъ отношеніи, что въ послѣднихъ запрещено прибрѣтеніе и совершеніе актовъ на земли, въ Туркестанскомъ же Положеніи запрещеніе это распространяется вообще на недвижимыя имущества. Если принять во вниманіе, что Степное Положеніе издано въ 1891 г., а Туркестанское въ 1886 г., причемъ многіе законоположенія послѣдняго распространены на Степной край, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что, при изданіи Полож. объ упр. Степ. областей, имѣлись въ виду именно земли, какъ отдѣльный видъ недвижимыхъ имуществъ, перечисленныхъ въ 384 ст., т. е. земельная собственность въ уѣздахъ, но запрещеніе это не относилось къ прочимъ видамъ недвижимости, какъ это прямо выражено въ Туркестанскомъ Положеніи. Наконецъ, правила ст. 110 и 136 Полож. представляютъ собою законъ ограничительный и, какъ таковой, не подлежатъ распространительному толкованію; слѣдовательно, и съ этой точки зрѣнія запрещеніе, существующее для иностранцевъ и нехристианъ, прибрѣтать земли не можетъ быть распространяемо на всѣ остальные виды недвижимости, за отсутствіемъ въ этомъ положеніи яснаго на то указанія, какъ это усматривается по Туркестанскому краю. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить Областнымъ Судамъ Степного Генераль-Губернаторства: 1) что въ Степныхъ областяхъ „туземцами“ именуется природныя жители края, принадлежащія къ одной изъ народностей, составляющихъ коренное его населеніе, а также поселенные въ немъ же распоряженіемъ Правительства Дунгане и Таранчи, и 2) что содержащееся въ 110 и 136 ст. Пол. объ упр. Степ. обл. запрещеніе иностранцамъ, а также всѣмъ лицамъ нехристианскаго исповѣданія, кромѣ туземцевъ, прибрѣтать земли и совершать на нихъ акты, касается лишь земель, находящихся въ уѣздахъ (указъ 21 Мая 1899 г. № 833).